

•thebigbook•

ЙОАВ БЛУМ

ТВОРЦЫ
СОВПАДЕНИЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.411.16
ББК 84(5Изр)-44
Б 70

Yoav Blum
THE COINCIDENCE MAKERS
Copyright © 2011 by Yoav Blum
All rights reserved

Перевод с иврита Екатерины Карасевой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-16847-3

© Е. Н. Карасева, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Бог не играет в кости со Вселенной.

Альберт Эйнштейн

Эйнштейн, перестань указывать Богу, что
Ему делать с его игральными костями.

Нильс Бор

Из книги «Введение в совпадения»

Часть I

Взгляните на линию времени. Конечно, это заблуждение: время — это плоскость, а не линия.

Но для тренировки представьте его в виде линии.

Теперь наблюдайте за ней, за тем, как каждое событие происходит и порождает другие, попробуйте найти его начало.

Разумеется, у вас ничего не получится.

У каждого «сейчас» есть свое «раньше».

Это, видимо, основная, хотя и не самая очевидная проблема, с которой вы столкнетесь, будучи творцом совпадений.

Поэтому до теоретических и практических занятий, до всевозможных формул и статистик, до того, как вы начнете организовывать совпадения, давайте выполним очень простое упражнение.

Взгляните снова на линию времени.

Найдите подходящую точку, поставьте на нее указательный палец и просто решите: «Вот начало».

Как всегда, здесь главное — хронометраж.

За пять часов до того, как в двухсотый раз перекрасить южную стену в своей квартире, Гай сидел в маленьком кафе и медленно, задумчиво пил кофе.

Он сидел, немного откинувшись назад, в позе, которая должна была выражать спокойствие, выработанное долгими годами самодисциплины, и держал чашку осторожно, будто дорогую раковину с жемчужиной. Краем глаза он следил за движением секундной стрелки на больших часах, висевших над кассой. И опять, как всегда бывает в последние минуты перед выполнением задания, он с досадой отмечал у себя учащение дыхания и сердцебиения, так что временами переставал слышать официальное тиканье часов.

В кафе было наполовину пусто.

Он смотрел на посетителей и вновь воображал протянутые в воздухе нити паутины, тонкие невидимые связи, соединяющие всех и вся.

В противоположном углу сидела круглолицая девушка, прислонив голову к оконному стеклу и позволяя музыке, созданной гениями маркетинга и специалистами по подростковой романтике, промывать ей мозги через тонкие провода наушников. Закрытые

глаза, расслабленное лицо — все, кажется, выражало спокойствие. Гай не выяснил о ней достаточно, чтобы определить, действительно ли это — спокойствие. На данный момент для его уравнения была значима не сама девушка, а лишь песенка, которую она напевала себе под нос.

Напротив нее — неуверенная парочка, парень и девушка на первом или втором свидании, пытаются то ли вести дружеский разговор, то ли проводить собеседование на должность второй половины, то ли обмениваться остротами, замаскированными под улыбки и взгляды. Оба попеременно отводили глаза сторону, чтобы не смотреть друг на друга и не создавать ложного ощущения близости. Эта пара была воплощением всех скоротечных отношений, нервно вращающихся вокруг своей оси. Таких парочек полно в мире, несмотря на его тщетные попытки от них избавиться.

Немного позади, в углу, сидел студент, занятый стиранием образа прежней любви из сердца. Он завалил весь стол листами бумаги, исписанными убористым почерком, но вместо учебы смотрел на большую чашку какао, погрузившись в мечты. Гай уже знал его имя и «историю болезни»: чувства, сомнения, мечты, маленькие страхи. Все это у него уже было собрано... Все необходимое, чтобы просчитать вероятности и упорядочить их в соответствии со сложной статистикой факторов и последствий.

И наконец, две стройные официантки, обе с усталыми глазами, но все еще улыбающиеся. Они неслышно, но оживленно разговаривали о чем-то около закрытой двери в кухню. По крайней мере, одна из них говорила. Вторая слушала, иногда кивала, подавала знаки согласно заранее оговоренному протоко-

лу «я вас внимательно слушаю», но, по всей видимости, думала совсем о других вещах.

Ее историю Гай тоже знал. По крайней мере, надеялся, что знал.

Он поставил чашку на стол и про себя начал обратный отсчет секунд.

Часы над кассой показывали без семнадцати минут четыре.

Он знал, что у каждого из присутствующих часы показывают немного разное время. На полминуты больше или меньше — в реальности не имеет значения.

Люди живут не только в разном пространстве, но и в разном времени. В какой-то мере можно сказать, что они перемещаются в пределах личного временного пузыря, который создают сами. Как говорил Генерал, важно суметь состыковать время так, чтобы это не выглядело искусственно.

У самого Гая часов не было. В какой-то момент он понял, что в них отпала необходимость — настолько хорошо он стал чувствовать время.

Ему всегда нравилось это пронизывающее ощущение теплоты за минуту до выполнения задания. Чувство, что вот-вот ты шевельнешь пальцем и немного сдвинешь земной шар или небеса. Осознание того, как отклоняются от привычного маршрута вещи, которые еще секунду назад двигались совсем в ином направлении. Чувство, что рождается нечто новое. Он был словно художник, который рисует захватывающие пейзажи, только без кисти и красок, при помощи осторожного и точного поворота огромного калейдоскопа.

Он не раз думал, что, если бы его не существовало, его стоило бы придумать. Определенно стоило бы.

Миллиарды таких движений пальцем происходят каждый день, перекликаются друг с другом, отменяют друг друга, убаюкивают друг друга в трагикомическом танце возможных будущих событий, и ни одно из них не трогает сердце его творца. Гай без труда предвидит изменения, которые должны произойти, и воплощает их. Элегантно, тихо, под покровом тайны, такой, что, даже если вдруг будет раскрыта, никто в нее не поверит. Но все равно он каждый раз немного волнуется перед началом.

«Прежде всего, вы тайные агенты, — сказал им как-то Генерал. — Разница между вами и всеми остальными в том, что они в первую очередь агенты, а потом уже тайные, а вы в первую очередь тайные, а потом уже агенты».

Гай сделал глубокий вдох, и все началось.

Девушка за столиком напротив пошевелилась, когда одна песня закончилась, а другая началась. Она устроилась поудобнее, открыла глаза и стала смотреть в окно.

Студент тряхнул головой.

Парень с девушкой все еще оценивали друг друга и смущенно посмеивались, будто в мире и нет других видов смеха.

Секундная стрелка уже прошла четверть круга.

Гай выдохнул.

Вынул из кармана кошелек.

В точно определенный момент времени короткий нервный оклик отвлек двух официанток друг от друга и призвал одну из них в кухню.

Гай положил купюру на стол.

Студент начал собирать свои листочки, все еще медлительно и задумчиво.

Секундная стрелка прошла половину круга.

Гай поставил полупустую чашку на расстоянии ровно два сантиметра от края стола и положил купюру под нее. Когда стрелка отсчитала сорок две секунды, он встал и махнул рукой той официантке, которая осталась в зале, выражая этим жестом одновременно «спасибо» и «до свиданья».

Она махнула ему в ответ и направилась к его столу.

Когда стрелка на часах миновала три четверти круга, Гай вышел на залитую солнцем улицу и исчез из поля зрения посетителей кафе.

Три-четыре...

* * *

Симпатичный студент, сидевший в углу, собрался уходить.

Хоть это и столик Юли, но, по всей видимости, разобратся с этим придется Ширли. Без проблем. Ей нравятся студенты. Ей нравятся симпатичные парни. «Симпатичный» и «студент» — это весьма удачное сочетание, по правде говоря.

Ширли потрянула головой.

Нет! Гони прочь эти мысли! Хватит уже «симпатичных», «милых» и всяких прочих прилагательных, которые так и лезут в голову.

Ты пыталась, пережила, исследовала, проверила, взлетела, разбилась. И сделала выводы. Хватит, basta. Пе-ре-рыв.

Другой юноша с грустными глазами поднял руку и показал ей на купюру, которую оставил на столе.

Они уже были знакомы, если можно так назвать его седьмой по счету молчаливый визит в кафе. Наверняка он, как всегда, допил свой кофе, оставив густой осадок, будто для несуществующей гадалки, аккуратно сложил купюру и подsunул ее под чашку. Он направился к выходу из кафе. Ширли показалось, что он двигается несколько напряженно. Она подошла к его столику, стараясь не смотреть на студента.

В конце концов, она всего лишь человек. Прошел уже целый год. Очевидно, что она все еще нуждается в человеческом тепле. Ей так и не удалось приучить себя к мысли, что «одна» — это новое «вместе», что нужно быть сильной, как одинокая и прекрасная волчица в снежном поле, или пантера в пустыне, или что-то в этом духе. Годы, проведенные за просмотром девчачьих мелодрам, прослушиванием слащавой попсы и чтением бульварных романов, воздвигли в ее голове крепостные стены, сложенные из романтических иллюзий.

Но все будет в порядке.

В порядке.

Погруженная в свои мысли, она протягивает руку.

Сзади слышится тихий звук, и Ширли поворачивает голову. Это девушка в наушниках мурлычет что-то себе под нос.

Еще до того, как повернуть голову, Ширли понимает, что совершила ошибку.

Ее мозг сейчас фиксирует происходящие события, предсказывает их, просчитывая с точностью атомных часов, но запаздывая каждый раз на тысячную долю секунды.

Вот ее рука немного двигает чашку, вместо того чтобы взять ее.

Вот чашка, которая в этот раз почему-то стоит близко к краю, теряет равновесие.

Вот Ширли протягивает вторую руку, пытаясь поймать падающую чашку, и у нее не получается: чашка разбивается об пол, и Ширли резко и отчаянно вскрикивает.

Вот студент — то есть юноша, который совсем ей не интересен, — поднимает голову на звук, неудачно шевелит рукой и проливает горячий шоколад на листы бумаги.

А вот Бруно выходит из кухни.

Черт.

* * *

«Иногда вам придется побыть немного мерзавцами, — говорил Генерал. — Это бывает необходимо. Я сам в свое время испытывал от этого удовольствие. Но совсем не нужно быть маленькими садистами. Принцип довольно прост».

Гай идет по улице и считает шаги до того момента, когда позволит себе повернуться и издалека посмотреть на происходящее в кафе. Чашка уже должна была упасть. Он только мельком взглянет, чтобы убедиться, что все в порядке. Это не ребячество, а здоровое любопытство. Никто не обратит внимания, он вообще на другом конце улицы. Ему позволено это сделать.

А потом он пойдет взрывать канализационную трубу.

* * *

Ширли видит, как студент ругается и размахивает руками, пытаясь спасти убористо написанные конспекты.

Она быстро наклоняется, начинает собирать осколки и ударяется головой о стол. «Черт» еще раз.

Она пытается собрать крупные осколки, не порезавшись. Кофе впитался в туфли, и на них получился узор из маленьких темных пятнышек, как окрас невыразительного жирафа.

Кофе отстирывается? Эти туфли вообще можно отмыть?

Ширли тихонько проклинает весь мир. На этой работе с ней уже в третий раз происходит нечто подобное. Бруно весьма доходчиво объяснил, что произойдет после третьего раза.

— Оставь, — слышит она тихий голос.

Бруно присел на корточки рядом с ней, весь красный от злости.

— Мне жаль, — сказала она. — Правда. Это... это... я не нарочно. Я всего лишь повернулась, на полсекунды отвлеклась. Клянусь.

— Уже в третий раз, — процедил Бруно. Он не любит кричать при посетителях. — На первый раз я простил. На второй предупредил.

— Бруно, мне жаль, — сказала она.

Бруно вытаращился на нее.

Ох. Большая ошибка.

Он очень не любит, когда его называют по имени. Обычно она не допускает таких проколов. Что на нее нашло сегодня?

— Оставь это, — сказал он тихо, акцентируя каждое слово. — Верни форму, забирай свои сегодняшние чаевые и уходи. Ты больше тут не работаешь.

Прежде чем она успела вставить хоть слово, он поднялся и вернулся на кухню.

* * *

Теперь Гай бежит.

Ему предстоит еще многое успеть. Невозможно подготовить все заранее. Есть вещи, которые нужно делать в последний момент или хотя бы убедиться, что все происходит так, как надо, и тогда, когда надо.

Гай пока не достиг того уровня, когда может позволить стакану упасть, а потом сидеть и смотреть, как события сменяют друг друга. Ему приходится самому легонько подталкивать их в нужный момент.

* * *

Ему, по-видимому, придется снова делать фотокопии всех материалов.

Вторая официантка — не та, что собирает осколки с пола и выглядит при этом так, будто через секунду заплачет, — подходит к нему с большой пачкой бумажных полотенец и помогает промокнуть ту влагу, которую конспекты еще не успели впитать. Молча и быстро они наводят порядок на столе. Большую часть бумаг он оставляет.

— Это можно выкинуть, — говорит студент. — Я просто заново скопирую.

— Обидно. — Официантка поджигает губы, выражая соболезнования.

— Принесите мне счет. Мне пора.

Она кивает и разворачивается, и в этот момент он улавливает запах ее духов.

Давно спящий тревожный звонок раздается звонким эхом в его голове. Духи Шарон. Этого еще не хватало.

Моргнув, он продолжает убирать непромокшие конспекты в сумку. Когда стол уже сверкает чистотой, официантка подает ему счет.

Он неосознанно задерживает дыхание при ее приближении, чтобы снова не вдохнуть этот запах.

Когда она уходит, он отрывает взгляд от счета и замечает, что вторая официантка, та, что уронила кружку, выходит из кафе в повседневной одежде.

* * *

Гай расположился на автобусной остановке и открыл свой маленький блокнот.

Здесь девушка не должна была его увидеть, но тем не менее он на всякий случай сделал вид, что увлечен блокнотом.

Он открыл его на странице с одним из своих первых заданий. Нужно было сделать так, чтобы некий рабочий на обувной фабрике потерял работу. Этот человек был гениальным композитором, но даже не подозревал об этом. На первом этапе Гаю нужно организовать увольнение, а на втором — открыть для него мир музыки так, чтобы это побудило его сочинить что-нибудь.

Довольно сложное задание для начинающего творца совпадений, к тому же не такое вдохновляющее, как те задания, о которых он мечтал.

Однако Гай был довольно амбициозным парнем. Он замахнулся на что-то, что было гораздо выше его способностей. Беглый взгляд в блокнот напомнил ему, что тогда он прибегнул к помощи одной особенно нервной козы, вакцины против гриппа и блэкаута, парализовавшего работу всего завода.

У него, естественно, ничего не вышло. Уволили кого-то другого за то, что тот не рассчитал точно время прибытия рабочих на завод. Это было еще в те времена, когда Гай проводил расчеты только на уровне отдельного человека и не смотрел на более широкую картину, забывая все, чему их учил Генерал. Он не уделил должного внимания карте пробок утром в четверг в районе, где жил его композитор, и кто-то другой оказался в нужное время в нужном месте.

Все, что он пытался проверить, было расписано на четырех страницах блокнота. Четыре страницы! Черт побери, да что он о себе возомнил?

Кто-то другой организовал увольнение через пять месяцев, а также сумел вернуть уволенного по милости Гая человека на освободившееся место. Гай понятия не имел, кто это сделал. Он прикинул, что его ошибка стоила нескольких музыкальных произведений, которым не суждено быть написанными.

Не все его ошибки были исправлены. Не всегда есть второй шанс.

На противоположной стороне дороги он увидел, что официантка, уронившая чашку, приближается к автобусной остановке.

* * *

Ей казалось, что сейчас весь мир крутится вокруг ритмичного цоканья ее шагов по тротуару, легкого шороха от трения руки об одежду и прикосновения ярлычка рубашки к коже. Когда она нервничает, она обращает внимание на мелочи.

Она недавно это поняла.

Странно, но сейчас ее беспокоит не само внезапное увольнение, а то, что это произошло не так, как

она себе представляла. Все меняется так легко, за секунду? Жизнь не должна поступать с тобой подобным образом. Она должна медленно сообщать тебе новости, хорошие они или плохие. Не бросать такие камни в твое озеро и не указывать со злорадной улыбкой на круги, нарушающие спокойствие воды. Почему Ширли кажется, что все случившееся похоже на столкновение лоб в лоб с дальним знакомым ровно в тот момент, когда ты заворачиваешь за угол?

Недавно прошел первый дождь, но яркое и теплое солнце уже заливало улицу, в воздухе витал запах чего-то нового. Маленький коричневый ручеек стекал вдоль обочины дороги в канализацию, и дерзкий автобус проехал мимо прямо по нему, забрызгав ее грязной водой и еще раз намочив туфли. Конечно же, она опоздала на свой автобус. Такой уж это был день.

Она просто обязана закончить его без серьезных телесных повреждений или чего-то подобного, а завтра уже будет более терпимо. Завтра будет время оценить ущерб, тщательно проверить фортификации и спокойно решить, по какой дороге идти дальше. И главное — куда.

Она злится на саму себя за склонность драматизировать. Всего-то — уволили с работы. Это не то, о чем будешь рассказывать внукам или психологу. Всего лишь дурацкий день. Ты с такими уже на короткой ноге. Вы хорошие друзья. Пожалуйста, без драм.

Она поднимает руку. Этого автобуса час прождешь — не дожدهшься. Лучше уж попутка, на ней она доедет быстро, а дома будет долго стоять под душем, и затем в кровать. А завтра посмотрим. Поищем работу, подумаем, что делать с платой за квартиру за ближайший месяц, выясним, как отмыть туфли.

* * *

Гай беспокоился. Девушка выглядела недостаточно расстроенной. Он ожидал средне-высокого уровня отчаяния.

Может быть, это не так уж и плохо: она останется открытой для всего нового.

Кроме того, легкое отчаяние, приправленное щепоткой грусти, может заставить ее почувствовать потребность в ком-то, на кого можно опереться.

Или, наоборот, из-за этого она начнет избегать людей.

Идиот, я должен был это предусмотреть. Точно рассчитать потенциал ее расстройства. Нужно минимизировать риск ошибки во всем, что касается выбора. Это будет мне первым уроком. Ладно, не совсем первым. Скорее уже пятым.

А может, даже десятым. Я уже не помню.

В любом случае она выглядела недостаточно расстроенной.

* * *

— Что там произошло? — спрашивает он.

Один из прохожих остановился:

— Что?

— Что там произошло? — снова спрашивает он. — Почему все стоят?

— Какая-то канализационная труба взорвалась, — ответил прохожий. — Эту улицу перекрыли.

— Ясно, спасибо.

Он объедет вокруг. Если повернет направо, а потом снова налево, то должен проехать по дополнительному маршруту и добраться до... Нет, там нет

въезда. Может быть, повернет два раза направо, а потом налево, на ту улицу с односторонним движением. Или, может быть, это не улица с односторонним движением, а тупик? Шарон всегда над ним смеялась:

— Как, как ты окончил офицерские курсы, если не можешь ориентироваться в городе?

— В городе все по-другому, — отвечал он ей.

— В городе же проще!

— На курсах не было тебя, ты меня отвлекаешь.

Она улыбалась этой своей улыбкой, немного наклонив голову. Улыбкой Моны Лизы «вне игры».

— Нет, правда! — говорил он. — Карты, улицы, схемы, направления — у меня все в голове перемешалось. Для меня сейчас есть только два места — рядом с тобой и не рядом с тобой. Как я должен искать дорогу в кинотеатр? А? Скажи мне?

Она немного нагибалась и шептала ему на ухо:

— Налево до конца, потом направо, а потом прямо через площадь, командир.

Пропали конспекты, ну и что. Он не позволит этому испортить свой день. Или другой день. Любой день.

Он приедет домой, забросит эти дурацкие бумажки в самый темный угол квартиры, спустится вниз, возьмет напрокат в автомате какую-нибудь комедию, самую идиотскую, которую найдет, — что-нибудь про американских студентов, или невротичных британцев, или быстро говорящих испанок, — и будет без зазрения совести расслабляться в компании пива и орешков.

Или сходит на море, тоже вариант.

В любом случае важно, чтобы было пиво. Пиво обидится, если его не возьмут. С пивом шутки плохи, это он твердо усвоил.

Он запрокинул голову назад и зарычал. Каждый раз, когда он откладывал задания по учебе, его настроение резко улучшалось. Он чувствовал себя таким живым! Ему нравилась эта «зона» за пределами обязательств, в ней было весело и интересно, ты проходил ее подобно потоку.

Настанет день, и я стану учителем дзен-буддизма, думал он. Рассажу всех по машинам и позволю людям рычать и смеяться над жизнью.

Но пока ограничусь тем, что буду милым. Помогу старушке, подберу автостопщика, куплю цветок и подарю первой встречной девушке.

Он снова рычит.

* * *

Люди по-разному реагируют на события.

Слабости у людей тоже разные. Слабые стороны своего клиента Гай выявил где-то на середине подготовки.

Ни одна из них особенно не беспокоила его, кроме того факта, что он с трудом ориентируется на улицах города.

На этот случай Гай припас один военный документальный фильм и вставил его в телепрограмму вчерашним вечером. Он любил менять программу передач. Любил воздействовать на мысли людей посредством изменений в программе передач. Это относительно легко и вместе с тем весьма захватывающе. На больший риск он не решался.

Но после того как студент посмотрел вчера этот фильм, появился довольно высокий шанс (Гай чувствовал это), что, когда он спросит себя, куда ехать, выйдя из кафе, в голову ему придет что-то вроде «налево, направо, налево».

В любом случае все остальные дороги перекрыты.

* * *

Слишком много времени прошло. Она должна поймать наконец попутку или хотя бы сесть на автобус — что придет раньше. Она лениво поднимает руку и пытается прикинуть вероятность найти новую работу на этой неделе.

Именно в тот момент, когда она заключает, что шансов никаких, около нее останавливается маленькая голубая машина, и водитель открывает окно.

Она говорит коротко и по делу, будто на автопилоте, и садится в машину. В следующую секунду, после того как дверь закрывается, девушка замечает, что водитель — тот самый студент из кафе.

Он улыбается уголком рта, переключает передачу и трогается с места.

Теперь, когда они едут, она уже не провалится сквозь землю, даже если сама земля этого захочет.

* * *

Она милая, к тому же неболтливая. Сводящее с ума сочетание, думает он.

Кажется, ты не способен избежать фантазий об отношениях с первым встречным существом женского пола, отчитывает он себя. Иди себе своей дорогой, друг.

Но по сути, если уж идти на море с пивом...

В его оправдание можно сказать, что он очень старался.

Она почти целую минуту считала про себя, прежде чем он сдался и заговорил.

— Он на тебя не сильно кричал, я надеюсь? — спросил он с легкой улыбкой.

— Нет, он не из таких. Когда он злой, то просто очень отчетливо выговаривает слова.

— Отчетливо?

— Каждое слово. Как. Соринки. В. Глазу.

— Насколько отчетливо он говорил в этот раз?

— Он меня уволил. — Она пожала плечами.

То ли взглянул обеспокоенно, то ли нет.

— Правда?

— Правда.

Никогда еще слово «правда» не произносили так остро и резко. Это, дорогой мой, было последнее слово в разговоре, подумала она. Надеюсь, ты понял.

Есть в ней такая черта.

Она любит коверкать светские беседы. Ломать принятую последовательность самоочевидных вопросов и ответов, вставлять неподходящее слово или неуместное предложение, чтобы заставить всех замолчать, почувствовать себя неловко, заерзать: «Она, кажется, о-о-очень не хочет разговаривать».

Не говори со мной о работе. Вообще со мной не разговаривай. Веди машину.

Я тут чисто случайно.

Просто веди машину.

— Мм, мне жаль это слышать.
— А мне жаль твои бумаги. Кажется, все конспек-
ты залиты.

— Ерунда, сделаю новые ксерокопии.
Теперь он пожал плечами.

— Тогда ладно.

— Правда, ерунда.

— Ясно. Тогда мне не жаль.

Она улыбнулась самой себе.

— Мм, да.

— Я Дан.

— Ширли.

— У меня племянницу зовут Ширли.

А мне-то что?

— Ничего себе.

— Да.

* * *

Гай считал вдохи. Он знает, что это полезнее, чем считать секунды. Однако считать вдохи довольно трудно, когда ритм дыхания сбив.

Он вынул мобильник из сумки и немного подождал.

И еще немного.

Этот разговор можно назвать страховым полисом, не правда ли?

Он набрал номер.

* * *

— Я высажу тебя раньше на один поворот, ладно? Если я сюда сверну, то, кажется, попаду на одностороннюю улицу.

— Нет проблем. — Она позволила себе улыбнуться.
— Ты живешь близко к морю.
— Да, довольно близко. — Это шаг вперед.
— Часто ходишь на море? — Это его попытка.
— Случается иногда. Не особо. — Два шага назад.
— Я иногда бываю. Хорошо прочищает голову.
— Да ну. Шум волн мешает мне сосредоточиться.
— Чтобы прочистить голову, не надо сосредото-
читься.

— Как скажешь.

Она улыбнулась. Это хорошая улыбка. То есть улыбка — это хорошо, так?

— Я, может быть, пойду сегодня вечером, хочешь присоединиться?

— Послушай...

— Просто так. Я возьму пива, а ты захвати чего-нибудь погрызть, если хочешь. Посидим, поболтаем. Я серьезно.

— Вряд ли.

— Обычно я жду, пока диалог сам завяжется. Очаровываю всякой бессмыслицей. Я не из торопливых парней, но просто мы скоро приедем, и...

— Я не в теме.

— Какой теме?

— Отношений.

— Вообще?

— Вообще.

— Монашеский обет?

— Скорее, забастовка.

— Почему?

— Это сложно.

— Сколько ты уже бастуешь?

— Я не думаю, что сто́ит... что за шум?

- Кажется, это из твоей сумки.
- Черт, это мой телефон.
- Копается, копается, копается в сумке...
- Алло?

- Привет.
- Да?
- Это Дана?
- Нет.

Она почувствовала, что ее бровь сама собой поднимается от раздражения.

- Алло?
- Нет, нет, это не Дана.
- Дана?
- Нет тут никакой Даны. Ошибка. Алло?
- Алло?
- Ошибка! Ошибка! — кричит она.

Она отключается и кидает телефон в сумку, лежащую у нее в ногах.

- Уф, сумасшедший день.

* * *

Гай положил телефон обратно в карман.
Все, осталось только надеяться. Теперь домой.
И стену перекрасить.

* * *

- Кажется, приехали.
- Класс. Спасибо.
- Я больше тебя там не увижу?
- Нет, меня же уволили.
- И забастовку не прекратишь?
- Нет.

Блум Й.

Б 70 Творцы совпадений : роман / Йоав Блум ; пер. с ив. Е. Карасевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 320 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-16847-3

Случайно разбитый стакан с вашим любимым напитком в баре, последний поезд, ушедший у вас из-под носа, найденный на улице лотерейный билет с невероятным выигрышем... Что если все случайности, происходящие в вашей жизни, кем-то подстроены? Что если «совпадений» просто не существует, а судьбы всех людей на земле находятся под жестким контролем неведомой организации? И что может случиться, если кто-то осмелится бросить этой организации вызов во имя любви и свободы?..

Увлекательный, непредсказуемый роман молодого израильского писателя Йоава Блума, ставший бестселлером во многих странах, теперь приходит и к российским читателям.

УДК 821.411.16

ББК 84(5Иар)-44

Литературно-художественное издание

ЙОАВ БЛУМ

ТВОРЦЫ СОВПАДЕНИЙ

Ответственный редактор Кирилл Красник

Редактор Ирина Стефанович

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Юлия Теплова, Валентина Гончар

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 11.07.2019. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 14,1. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-MBB-25323-01-R